

The illustration is a somber scene depicting the aftermath of conflict. In the foreground, the back of a soldier's head and shoulders are visible, wearing a helmet and a dark, textured uniform. He is looking towards a group of seven children standing in a line. The children are dressed in simple, brightly colored clothing (yellow, orange, and green) that contrasts with the dark, desaturated background. They are standing on a ground covered with fallen leaves and debris. In the background, there are ruins of buildings and a hazy, blue-tinted sky. The overall mood is one of tragedy and the impact of war on civilians.

ЗОНА СВОБОДНОГО ОГНЯ

АННА ВАСИЛЬЧЕНКО

Анна Васильченко

Зона свободного огня

<https://litres.ru/74423152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вьетнам. 1969 год. Зона свободного огня — территория, где все, абсолютно все — враги. И здесь американский солдат Фред Уидмер находит деревню, в которой живут только дети. Кто стоит за этим: партизаны или таинственные древние силы? Теперь Фред должен решить, рассказать о находке командованию или попытаться спасти странных детей.

Анна Васильченко

Зона свободного огня

Зона свободного огня

Луч солнца пробился аккурат в рваную дыру в стене и разбудил Нго Ван Киена. Мальчик резко сел на своем бамбуковом настиле. А ведь мать еще не тормозила его, и если бы не злое светило, можно было поспать и подольше. Киен, накупившись, подполз к дыре.

В коричнево-красной глине торчали соломинки, из которых и делали все стены в деревне. Почему-то вспомнилась корова. Два года назад ее задрал тигр, и из ее бездонно-кровой распоротой груди также торчали белые кости. Удивительно маленькие для крупного животного — корова казалась тогда еще пятилетнему Киену великаном.

Он тронул край дыры — глина посыпалась. Киен ругнулся: влетит за то, что дом портит. Оглянулся: родителей рядом не было, и Киен, никем не услышанный, вздохнул с облегчением. Ради интереса еще ковырнул ногтем глину. После удара она стала совсем как песок — сыпалась от любого прикосновения. Это хорошо, что стреляли всего лишь из Блупера, — так отец называл то большое ружье, — только дыркой в стене отделались.

Только? Киен поднял голову. Ах, да, от второго снаряда еще загорелась и упала крыша. Вон даже алтарь весь в саже.

Из всех фигурок духов только Ба Му, которую поставили в честь его первого дня рождения, осталась целой и белой. Киен снова посмотрел наверх. Хорошо, что до сезона дождей еще два месяца.

Не умываясь, не завтракая, Киен вышел на улицу — оказывается, он не первый проснулся. Вечно грязные, даже грязнее него, близняшки Нгует и Ханг стояли у колодца. Отец и мать так злились, что они посмели у них родиться — девочки, да еще и две за раз, — что не хотели их видеть, даже в поле не каждый день брали с собой. Вот те и шатались по деревне без дела. Сейчас девчонки топтались там, где раньше был колодец. Разбитые камни из его оголовка валялись на земле, а из глубины торчали палки и мусор.

— Киен, кто завалил колодец? — спросила Ханг, не здороваясь.

— Кто-кто. — Киен задрал голову и медленно подошел к ним. Какие же глупые эти девчонки и задают глупые вопросы.

Действительно, кто? Он огляделся. Вокруг было тихо. Никто не ходил с ведрами, никто не гонял кур и не нес сено буйволу. Где все?

У дальнего дома деревни — тоже подпаленного Блупером, только две верные стены остались, — показалась Ньи. Киен еще больше приосанился. У Ньи самые красивые волосы и самое красивое платье, потому что ее мать — швея.

С другой стороны к ним шли два брата: длинный как пе-

перосший бамбук Дуонг ташил за руку вечно хныкающего маленького Хьеу. Дуонг был на целых три года старше Киена и думал, что все знает. Сейчас придет и будет тут умничать.

— Кто-кто, — повторил в спешке Киен. — Наши родители. Завалили и ушли.

— Правда? — Ханг захлопала глазами.

— А ты видишь здесь взрослых?

Девочки послушно заозирались.

— И зачем они так сделали? — вступилась за сестру Нгует и попыталась вытащить палку, что торчала из колодца. Она не шелохнулась.

Киен уже придумал ответ и на этот вопрос. Да и другого варианта просто не могло быть.

— Ну как зачем? Чтобы белым воды не досталась! Если придут сюда, то помрут без воды. Соображать же надо.

— А куда ушли родители? — тихо спросила подошедшая Ньи.

Киен сглотнул. Куда ушли родители. Куда? Их ведь нет? Куда можно уйти, если вокруг война? Отец говорил, и у них скоро будет. Ну конечно. Ведь не могло быть никакой иной причины! Иначе родители бы их не оставили. Никогда!

— Они пошли искать другую деревню, чтобы там от белых спрятаться. — Киен расправил плечи, гордый догадкой.

Остальные дети его радости не разделяли. Выглядели уставшими и растерянными.

— А мы? — прошептала Нгует.

— Когда найдут, вернутся за нами. — Киен поморщился. Нет, за ним и другими-то обязательно вернутся. А вот за близняшками... да нет, их тоже заберут, вместе со всеми.

Ньи тем временем подошла и тоже попыталась заглянуть в колодец.

— Мы тоже не будем пить?

— А нам и не надо, — пропищал Дуонг, прокашлялся и продолжил уже густым взрослым голосом. — Пить вообще не так уж и важно. Вы разве хотите?

— Нет. — Дети дружно замотали головами. Только Киен насупился и молчал. Вечно этот Дуонг все портит.

— То-то же. Можно даже вообще не пить. Важно — есть.

Наверняка, враки. И все же Киен против воли обернулся на свой дом: обугленная дверь висела на одной петле, и можно было увидеть покрытый копотью голый пол. В доме точно ничего съестного нет.

— А мне не нужна еда, — гордо заявил он. — Могу хоть никогда больше не есть! Давайте лучше играть! Кто быстрее до Большого баньяна?!

И он сорвался с места, хохоча во все горло, так чтобы Дуонг испугался. Но тот и не подумал, рванул следом, и быстро нагонял. До самого большого дерева в конце деревни было близко, надо лишь поднажать. Киен перепрыгнул через воронку в земле, обогнул упавшую крышу последнего дома, вылетел на пустырь между ним и лесом и замер.

Ствол дерева раскололся. По истекающей бордовым со-

ком сердцевине баньяна вверх и вниз ползали белые шелко-
пряды, похожие на живые веточки.

Киен поморщился. Всю жизнь дети деревни играли у этого дерева и прятались от зноя в его тени. Если баньян умрет, что будет с ними?

У корней чернела еще одна воронка — там, где всегда лежали их бамбуковые палки для игры «Прыжок барса». Сейчас на земле валялись лишь головешки.

— Как же мы будем играть? — со вздохом спросила Ньи.

Киен тоже вздохнул. Он любил прыгать в паре с ней, ее волосы и платье так красиво взлетали при каждом движении. Все сгруппировались вокруг ямы и бестолково уставились в центр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.